

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

В. Ю. Татузов¹

ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН (Москва, Россия)

УДК: 339.9

doi: 10.55959/MSU0130-0105-6-58-5-2

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ: НОВАЯ ПАРАДИГМА

Согласно международным организациям, в 2022 г. потоки ПИИ в мире существенно сократились. В статье исследуется ряд долгосрочных тенденций и актуальных проблем прямых иностранных инвестиций (ПИИ), а также глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС) в России и за рубежом. Приводятся данные по основным экономическим индикаторам, опубликованные МВФ, ОЭСР и другими международными организациями в 2023 г. Автором предлагается в известной мере нестандартный подход к изучению ПИИ и ГЦСС — в рамках анализа международных миграций факторов производства (капитала и труда). Исследуется взаимосвязь между этими двумя видами межстрановых потоков ресурсов, и делается парадоксальный вывод, что радикальная трансформация экономических отношений России со странами Запада в 2022–2023 гг. была логичной и предсказуемой. Необходимость нестандартного подхода связана с тем, что в мае 2023 г. Президент РФ и Правительство РФ подчеркнули важность разработки плана действий по реализации Концепции государственной миграционной политики на 2023–2025 гг. По данным ОЭСР, в 2022 г. приток ПИИ в экономику РФ перешел в зону отрицательных значений, но в статье приводится взгляд на эту проблему в долгосрочном плане. Автор приходит к выводу, что необходимо пересмотреть ряд принципов внешнеэкономической политики РФ, а также теоретических курсов по экономике мирохозяйственных связей в России.

Ключевые слова: международные миграции факторов производства, прямые иностранные инвестиции, ПИИ, глобальные цепочки создания стоимости, ГЦСС, экономические циклы, миграционная политика, экономическое развитие России.

Цитировать статью: Татузов, В. Ю. (2023). Использование и регулирование прямых иностранных инвестиций: новая парадигма. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 58(5), 25–42. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-5-2>.

¹ Татузов Виктор Юрьевич — доктор экономики (PhD) Сорбонны, с.н.с., ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН; e-mail: vyatut@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4669-3928.

© Татузов Виктор Юрьевич, 2023

V. Yu. TatuzovPrimakov National Research Institute of World Economy
and International Relations RAS (Moscow, Russia)

JEL: B27,F01,F02,F21,F44

USE AND REGULATION OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT: NEW PARADIGM

According to international organizations data, global FDI flows dropped considerably in 2022. The article discusses certain global long-term trends and pressing problems of Foreign Direct Investment (FDI) and Global Value Chains (GVC) in Russia and abroad. This paper provides key indicators published by international organizations, such as IMF, OECD and others in 2023. The author offers a relatively non-customary approach to the study of FDI and GVC — through the analysis of international migration of factors of production (capital and labor). The author examines the interaction between these two types of international resource transfers and comes to a paradoxical conclusion that the radical change of Russia's economic relations with Western countries in 2022–2023 was logical and predictable. A relatively non-customary approach is due to the fact that in May 2023 the Russian President and Government emphasizes the importance to develop an action plan to implement the 2023–2025 State Migration Policy Conception. According to OECD data, Russia as a recipient of FDI recorded negative inflow in 2022, but the paper provides a long-term view on the subject. Finally, the author substantiates the need to revise certain principles of Russia's foreign economic policy as well as theoretical courses on International Economics in educational institutions.

Keywords: international migration, factors of production, foreign direct investment (FDI), import substitution, global value chains (GVCs), economic cycles, migration policy, economic development of Russia.

To cite this document: Tatuzov, V. Yu. (2023). Use and regulation of foreign direct investment: new paradigm. *Lomonosov Economics Journal*, 58(5), 25–42. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-5-2>.

Введение

В 2022–2023 гг. российская политика в отношении импорта прямых иностранных инвестиций (ПИИ), продемонстрировав своего рода длинный цикл, вернулась к исходному рубежу. Начав расти в начале 1990-х гг., приток ПИИ в экономику РФ, направлявшийся в основном из европейских и других западных стран, описал повышательную волну, достигнув в 2006–2008 гг. примерно 40–70 млрд долл. в год, и затем, снижаясь, обрушился в зону негативных значений в 2022 г. (OECD, 2023a, b). Напомним, что уже многие первые решения, принимавшиеся в РФ в экономической, валютной, финансовой и других сферах (например, лик-

видация монополии внешней торговли и введение конвертируемости рубля), были направлены, в частности, на создание условий для импорта ПИИ (в первую очередь, из западных стран). С 2008 г. приток ПИИ, несмотря на временные подъемы, однако имел тенденцию к снижению, и сейчас мы снова учимся жить в отсутствие существенного притока западных ПИИ.

Происходящему на нынешнем этапе пересмотру парадигмы в сфере внешнеэкономических связей России (длительное время ориентировавшихся на сотрудничество с Западом) порой даются поверхностные интерпретации. Как представляется, не всегда учитывается, что за субъективными факторами, лежащими на поверхности, скрываются объективные процессы, в том числе глубинные тенденции мировой экономики и политики, испытывающих существенные трансформации на протяжении 15 лет. Все это требует изучения и научного обобщения. В связи с этим основная цель исследования — анализ импорта ПИИ в экономику РФ и зарубежных стран на современном этапе. В частности, предполагается показать, что на ситуации в России существенно отразились некоторые объективные глобальные процессы.

Задачи, которые решаются в статье:

- изучение текущей динамики миграций ПИИ в России и за рубежом;
- проведение теоретического исследования как миграций ПИИ, так и в целом анализа миграций факторов производства — капитала и труда — в их единстве (в этом состоит оригинальность методологии);
- исследование роли ПИИ в общей системе мирохозяйственных связей в долгосрочном периоде;
- формулировка ряда рекомендаций, актуальных для внешнеэкономической политики Российской Федерации.

Вопросами миграций факторов производства — капитала и населения — в разное время занимались известные экономисты: В. Андрефф, А. Березной, Ж. Бертин, М. Блюмстрем, Ж. Бхагвати, В. Варнавский, С. Виатт, А. Вишневский, Ж. Гарсон, Д. Даннинг, Р. Дзарасов, В. Загашвили, И. Иванов, А. Кузнецов, В. Кондратьев, Е. Констердин, Р. Кэйвс, М. Максимова, Ш. Мишале, К. Нордстрем, Й. Риддерстралле, Л. Рыбаковский, Ж. Симон, Л. Смирнягин, Д. Смит, В. Супян, Ж. Тапинос, Г. Чибриков, Ю. Шишков и др.

Однако в России существует относительный дефицит исследований, в которых миграции капитала и населения рассматриваются в их единстве (т.е. как международная миграция факторов производства). Статья направлена на частичную ликвидацию этого дефицита, причем высокая актуальность включения в анализ проблем миграций населения связана в том числе с поставленными Президентом РФ В. В. Путиным и премьер-министром РФ М. В. Мишустинным в мае 2023 г. новыми задачами по совер-

шенствованию государственной миграционной политики РФ (The Russian Government News, 2023).

Как представляется, теоретический анализ международных миграций факторов производства (капитала и труда) в их единстве позволяет с большей ясностью показать ограниченность ряда западных подходов. Эти подходы делают в известном смысле избыточный акцент на равных преимуществах и взаимовыгодности притока/оттока капитала/труда для всех стран-участниц, т.е. как стран, импортирующих, так и экспортирующих факторы производства. В действительности в данной сфере доминирование экономически более развитых стран проявляется по ряду направлений: возникают неравноправные отношения сотрудников материнских компаний и работников филиалов и дочерних компаний в принимающих странах; более развитые экономически страны нередко притягивают капитал и население (в том числе «умы») из менее развитых стран, причиняя невосполнимый ущерб этим странам; усиливается сырьевая направленность в экономике и внешнеэкономических связях менее развитых стран; проявляются другие негативные эффекты.

Структура статьи предполагает проведение исследовательской работы и реализацию поставленных целей и задач в определенной последовательности. В первом разделе преимущественно анализируются некоторые современные тенденции в динамике импортируемых потоков ПИИ в России и за рубежом. Во втором разделе исследуются ряд теоретических подходов к международной миграции факторов производства и показаны ряд преимуществ/издержек этой миграции (в первую очередь, ПИИ). В третьем разделе сформулирована гипотеза о трансформации за последние 15 лет ряда важнейших элементов всей системы мирохозяйственных связей. Эти качественные перемены за рубежом вероятно существенным образом отражаются сегодня на экономике РФ и ее внешнеэкономической политике.

Нельзя утверждать, что во всех случаях верно утверждение: чем больше в страну притекает ресурсов, тем лучше. Это утверждение соответствует ряду западных подходов в области экономической теории. Вероятно, подобные подходы недоучитывают, что на практике важно принимать во внимание, какие по качеству ресурсы импортируются, в какие сферы и из каких стран происходит их приток. В работе делается вывод, что необходимо регулирование этих процессов.

Актуальные тенденции в динамике потоков ПИИ в России и за рубежом

На нынешнем этапе нестабильность и геополитические обострения в мире негативно отражаются на потоках ПИИ в экономику РФ. В 2022 г.

многие иностранные инвесторы в России понесли огромные потери. В номинальном выражении наибольшие убытки испытали фирмы США — 102 млрд долл., Великобритании — 78 млрд долл., Германии — 51 млрд долл. (табл. 1).

Таблица 1

Потери иностранного бизнеса в России в 2022 г. (млрд долл.)

Страна	Потери иностранного бизнеса
США	102
Великобритания	78
Германия	51
Япония	42
Франция	37
Швеция	18
Италия	12
Республика Корея	11
Финляндия	11
Нидерланды	11

Источник: (CSR, 2022).

Напомним, что до мирового финансово-экономического кризиса, разразившегося в 2008 г. и послужившего началом примерно пятнадцатилетнего периода, когда мир и Россия идут от испытания к испытанию, большим успехом (в том числе в России) пользовалась книга профессоров Стокгольмской школы экономики К. Нордстрема и Й. Риддерстралле «Бизнес в стиле фанк» (Nordström, Ridderström, 2007). В этой книге, переведенной на многие языки мира, в частности, отмечалось, что:

- национальные государства теряют власть;
- корпорации управляют миром;
- национальные границы стираются;
- ТНК предоставляют жителям многих стран широкие возможности для самореализации.

Авторы доказывали, что при глобальном капитализме, как это ни парадоксально, реализованы некоторые идеалы К. Маркса. По мнению шведских профессоров, в процентах от годового ВВП соответствующих стран наибольшие потери в России в 2022 г. испытали фирмы из их региона, в том числе из Швеции (табл. 2). «Бизнес в стиле фанк» в России для этих компаний закончился весьма драматично!

**Потери иностранного бизнеса в России в 2022 г.
(по странам, в % от годового ВВП соответствующих стран)**

Страна	Потери иностранного бизнеса
Финляндия	2,0
Швеция	1,5
Великобритания	1,3
Дания	1,0
Венгрия	0,9
Австрия	0,8
Франция	0,7
Германия	0,6
Нидерланды	0,6
Польша	0,5

Источник: (CSR, 2022).

Примерно с 2008 г. ситуация изменилась. Глобализация, как это видно с учетом хода событий минувших 15 лет, была описана известными шведскими профессорами во многом в утопической форме. В ряде стран сегодня снова возникают угрозы экономических рецессий, что влияет, в частности, на потоки ПИИ в России и за рубежом. 30 марта 2023 г. глава МВФ К. Георгиева заявила, что мировая экономика на текущем этапе развивается «от потрясения к потрясению», причем это же отмечено и в апрельском докладе МВФ «Перспективы развития мировой экономики» (IMF, 2023a, b), одна из глав которого посвящена геоэкономической фрагментации и прямым иностранным инвестициям. Подчеркнем, что согласно МВФ отношение межстрановых потоков ПИИ к мировому ВВП, превышавшее 5% в 2007–2008 гг., затем демонстрировало понижательную траекторию, существенно сократившись (до 0,5–2% в 2018–2022 гг.) (рис. 1). При этом отношение международных потоков торговли товарами и услугами к мировому ВВП, много лет неуклонно возраставшее и достигшее около 60% в 2007–2008 гг., затем также демонстрировало в основном понижательную траекторию, хотя и далеко не так сильно выраженную, как в сфере ПИИ (IMF, 2023b, p. 92). Глобальные трансформации отражаются на экономике РФ.

По мнению авторов доклада, нынешняя экономическая фрагментация в конечном итоге может привести к росту финансовых рисков, что скажется на многих секторах экономики. На протяжении еще 5–10 лет МВФ прогнозирует возможные новые существенные потери мировой экономики от экономической фрагментации. Международная организа-

ция подчеркивает, что экономическая фрагментация, во многом связанная с геополитической напряженностью, привела к тому, что потоки ПИИ в мире, по подсчетам МВФ, со II кв. 2020 г. по IV кв. 2022 г. упали на 20%. Согласно МВФ политики и компании стараются переносить производство в страны базирования этих компаний или в так называемые «дружественные страны» с целью обеспечения стабильности цепочек поставок. В перспективе все это может продолжать способствовать как диверсификации цепочек поставок, так и экономической фрагментации. По мнению МВФ, ограниченность выбора поставщиков дружественными странами препятствует технологическим преимуществам. В долгосрочном плане сегментация ПИИ может продолжиться, т.е. может произойти их обособление в соответствии с границами формирующихся геополитических блоков.

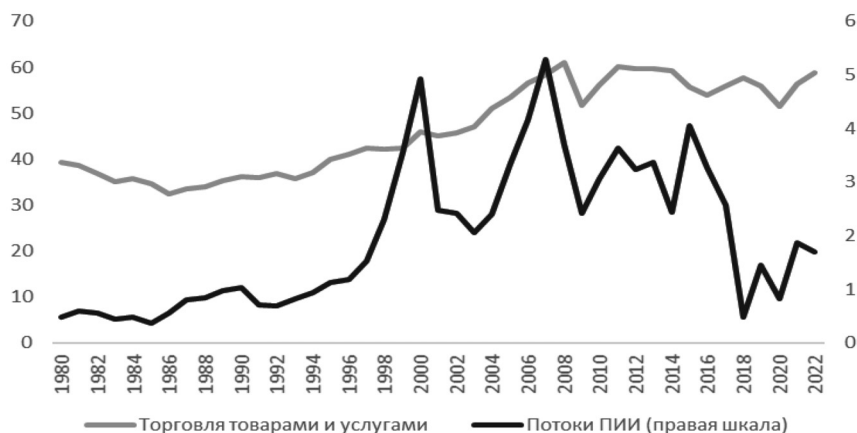

Рис. 1. Отношение торговли товарами и услугами и притока ПИИ к ВВП в 1980–2022 гг. (%), данные по миру в целом
 Источник: (IMF, 2023а, р. 92).

С учетом данных МВФ мы можем сделать вывод, что несколько десятилетий существовала модель мировой экономики, при которой роль потоков ПИИ и международной торговли в мировой экономике неуклонно повышалась, однако финансово-экономический кризис, разразившийся в 2008 г., стал своего рода переломным моментом, и положительная траектория во многом сменилась на обратную, которая может в сумме длиться несколько десятилетий (рис. 1).

В связи с угрозами в ряде стран экономической рецессии и другими факторами в 2022 г. международные организации отмечали риск, что стоимостные показатели потоков ПИИ в мире в 2022–2023 гг. окажутся меньше, чем в 2021 г. Так, ЮНКТАД неоднократно подчеркивала свою

озабоченность (UNCTAD, 2022b, p. 5), назвав «мрачными» перспективы ПИИ в мире, но не опубликовала данные о стоимости потоков ПИИ в мире в 2022 г., перенесла на июнь 2023 г. эту публикацию из-за сложной ситуации (UNCTAD, 2022a, b, c; UNCTAD, 2023). Подчеркнем, что на протяжении почти всего 2022 г. совокупные потоки ПИИ в мире падали, и их рост отмечался только в I кв. 2022 г. Весной—летом 2023 г. ОЭСР и ЮНКТАД опубликовали данные о снижении глобальных потоков ПИИ в 2022 г. Так, в апреле 2023 г. ОЭСР не только констатировала падение по итогам 2022 г. потоков ПИИ в мире на 24% (с 1,7 трлн долл. в 2021 г. до 1,3 трлн долл. в 2022 г.), но и пересмотрела в сторону существенного понижения свои данные за 2021 г. (в апреле 2022 г. ОЭСР оценивала эти потоки на уровне 1,8 трлн долл.) (OECD, 2023a, b).

Долговременная траектория падения потоков ПИИ как в номинальном выражении, так и по их отношению к ВВП, как мы видим, сохраняется. Все это может означать угрозу, что и в 2023 г. потоки ПИИ в мире окажутся ниже, чем в 2021 г. Долгосрочная динамика притока ПИИ в России (рис. 2) в известном смысле отражает ряд глобальных тенденций международных миграций ПИИ, роль которых в мировой экономике также имеет тенденцию к снижению на протяжении примерно 15 лет (рис. 1 и 3). При этом в России в 2022 г. произошло гораздо более резкое снижение ПИИ, чем в мире в целом.

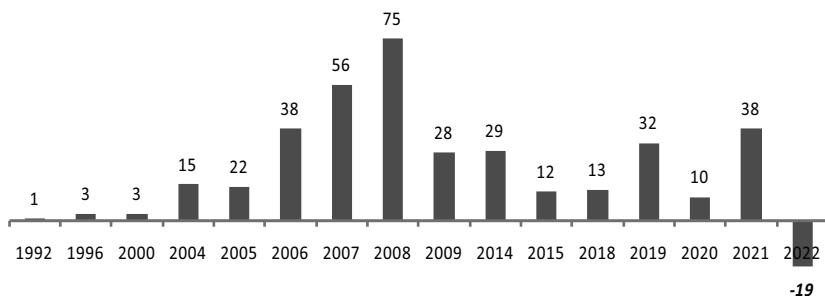

Рис. 2. Приток ПИИ в экономику РФ в 1991–2022 гг. (млрд долл.)

Источник: (OECD, 2023a, b).

Весной 2023 г. Всемирный банк опубликовал доклад «Падение долгосрочных перспектив роста: тенденции, ожидания и политика». Согласно докладу в 2022–2030 гг. ожидается уменьшение глобального потенциального роста ВВП, причем этот рост может составить всего 2,2% в год, т.е. будет на треть меньше, чем в первом десятилетии XXI в. Санкции, анти-санкции, протекционизм, геополитические обострения — все это приводит не только к торможению межстрановых потоков ПИИ, но и к фрагментации мирового экономического пространства. Падение темпов роста

мирового ВВП и как следствие торможение ПИИ могут быть еще сильнее в случае возможного наступления нового мирового экономического кризиса (World Bank, 2023).

Некоторые теоретические подходы к межстрановым миграциям факторов производства

Думая о нынешней ситуации в сфере западных ПИИ в России, невольно задаешься вопросом: не происходит ли у нас сейчас на практике возврат к подходам на основе советской теории «неэквивалентного обмена»? В известном смысле вероятно происходит. В СССР активно цитировали К. Маркса. По его мнению, если в национальном хозяйстве свободная торговля прямо не ведет к эксплуатации, и имеет место «эквивалентный обмен», то на мировом рынке, согласно К. Марксу, имеет место «неэквивалентный обмен» (Маркс, Энгельс, 1957, с. 103–105).

На нынешнем этапе отечественная экономика снова учится жить, обходясь без западных ПИИ. В то же время наблюдаются отток капитала и «утечка умов» из России. В частности, заблокированные Западом финансовые ресурсы государства и частного сектора РФ, по оценкам российских регуляторов, в сумме исчисляются сотнями миллиардов долларов. Так, почти 100 млрд долл. частных финансовых ресурсов россиян были заблокированы в системе Euroclear и Clearstream (Oreanda — News, 2023). При этом, даже несмотря на то, что нередко сохраняется формальная работа уехавших специалистов на российские компании, растут риски реальной «утечки умов». Так, в декабре 2022 г. министр цифрового развития, связи и массовых коммуникаций М. Шадеев в выступлении в Государственной Думе РФ подчеркнул, что за пределами страны находятся около 100 тыс. ИТ-специалистов (Interfax, 2022). В связи с этим при изучении сегодняшнего снижения притока ПИИ в Россию, а также оттока капитала и «умов» из нашей страны (нередко в направлении западных стран) невольно возникают ассоциации с явлениями, описанными в экономической теории как «неэквивалентный обмен».

В то же время преподавание в нашей стране теорий мировой экономики и международных экономических отношений (МЭиМЭО) продолжает осуществляться на основе моделей, позаимствованных из американских учебников (например, Krugman et al., 2018; Pugel, 2019), и нередко сводится к изучению в «розовом цвете» внешнеэкономических связей и политики стран Запада. Другими словами, преподавание в России ведется на основе моделей, разрабатываемых западным мейнстримом (А. Смита, Д. Рикардо, Э. Хекшера, Б. Олина и др.). Укажем, что в этих моделях акцент в основном делается не на стремлении к доминированию западных стран в мирохозяйственной сфере, а на взаимовыгодности для всех стран внешнеэкономических связей, регулируемых исключительно рынком (без участия

государства). Необходимо, как представляется, приблизить российские теоретические курсы по МЭиМЭО к реалиям сегодняшнего дня.

По мнению ряда западных экономистов, капитальные и трудовые ресурсы из страны, где они не используются или используются с небольшой отдачей, в поисках более прибыльного применения перемещаются в другие страны. Это, по их мнению, означает использование указанных капитальных и трудовых ресурсов с более высокой производительностью соответствующего фактора, что дает и общий выигрыш в эффективности использования ресурсов для принимающих и передающих стран (Pugel, 2019; El-Agraa, 2018).

Однако для более точной оценки на государственном уровне баланса выгод/издержек от межстрановых миграций ПИИ и населения необходимо принимать во внимание многие факторы. Так, присутствие иностранного предпринимательского капитала способно оказывать определенное положительное воздействие на экономику принимающих стран благодаря трансфертам технологий, повышению экспортного потенциала и иным эффектам (табл. 3). Интересно, что нередко примерно аналогичные преимущества согласно западной теории дает и импорт трудовых ресурсов (особенно квалифицированных):

- происходят трансферты технологии (в первую очередь, в случае импорта квалифицированных кадров);
- увеличиваются возможности получения эффекта от расширения масштаба производства и роста экспортного потенциала;
- стимулируются инвестиции;
- растут налоговые выплаты в бюджет принимающего государства при сравнительно небольшом количестве господдержки (по сравнению с местными ресурсами).

Могут также наблюдаться улучшение демографической структуры, благоприятные эффекты от взаимодействия и обмена услугами носителей разных культур и другие позитивные эффекты иммиграции (Kuznets, 1974; Tapinos, 1974, 1983; Simon, 1989; Boräng, 2018; Consterdine, 2018). Общеизвестно, что большая часть американских лауреатов Нобелевской премии по физике — иностранного происхождения. При этом уже иностранные студенты, работающие в лабораториях США и других стран Запада, даже в этой скромной роли вносят свой посильный вклад в научно-техническое и экономическое развитие наиболее развитых стран.

В принимающих странах присутствие филиалов и дочерних компаний иностранных ТНК также может оказывать в ряде случаев позитивные эффекты как на рынок труда, так и на местные фирмы, стимулируя модернизацию их производственного потенциала. Это присутствие может создавать и дополнительные возможности для подобной модернизации — через продажу местным фирмам ноу-хау, обучение персонала по-

ставщиков и потребителей, расширение доступа местных производителей к средствам производства, комплектующим и т.д.

Таблица 3

**Некоторые позитивные экономические эффекты от использования ПИИ
(в упрощенной форме)**

- Стимулирование роста экономики;
- Улучшение ситуации в частном предпринимательском секторе;
- Проведение структурной перестройки;
- Ликвидация дефицита ряда видов товаров и услуг;
- Рост экспортного потенциала;
- Технологические трансферты;
- Использование эффекта масштаба;
- Повышение доходов государства;
- Снижение инфляции;
- Эффективное использование природных ресурсов, в том числе открытие и освоение новых месторождений;
- Рост доходов населения ;
- Уменьшение безработицы;
- Повышение квалификации работников;
- Стимулирование притока иностранных специалистов;
- Решение других задач

Источник: составлено автором.

В то же время формируются и каналы, по которым осуществляется приток ПИИ, при отсутствии продуманной политики принимающих государств может тормозить развитие принимающих стран, которым приходится противостоять ограничительно-деловой практике ТНК, т.е. по существу их стремлению к доминированию, включающему раздел и сегментацию рынков, политику цен по принципу лидерства, условия лицензионных соглашений, ущемляющие интересы получателя технологии, неравноправное разделение труда (Knicherborcher, 1973; Caves, 1982; Consterdine, 2018). В конечном счете, это приводит к неоправданно высоким прибылям на иностранные инвестиции, которые нередко вывозятся в страну базирования. Кроме того, ТНК нередко становятся фактором утечки «умов», действуя как монополист не только на рынке товаров, но и на рынке труда. ТНК также сосредотачивают в странах базирования операции с наиболее высокой добавленной стоимостью. В итоге принимающие страны получают лишь ограниченные возможности для использования ПИИ в своих интересах (Bhagwati, 1976; Gereffi, Fernandez-Stark, 2016).

В относительно менее экономически развитых государствах, а также небольших странах экономика страны — импортера ПИИ может принимать более «однобокий» характер. Риски для принимающих стран состоят в том, что иностранные инвестиции подавляют национальную промышленность, исключая возможность создания национальных производств,

замещающих иностранные инвестиции. При этом на долю принимающих стран нередко приходится выполнение наименее интересных функций в системе международного разделения труда в рамках ГЦСС, т.е., по сути, возникает система эксплуатации, основанная на «неэквивалентном обмене» (Смит, 2022).

Для сравнения: приток трудовых ресурсов (особенно квалифицированных) способен оказывать многочисленные положительные эффекты на экономику стран-импортеров. При этом эмиграция трудовых ресурсов на практике имеет многочисленные негативные эффекты, которые часто не компенсируют стране-экспортеру некоторых полученных выгод (снижения безработицы, притока валютных переводов и т.д.). В частности, утечка трудовых ресурсов, в том числе «утечка умов», может носить характер цепной реакции, лишающей, причем в геометрической прогрессии, регионы эмиграции наиболее ценных (т.е. молодых и квалифицированных) трудовых ресурсов, которые потенциально могли бы принести большую пользу экономике страны их происхождения (Bhagwati, 1976; Tapinos, 1983; Consterdine, 2018).

Как показывает анализ международной миграции факторов производства, выгоды от нее для более развитых стран более очевидны. Для менее развитых стран эффекты от международной миграции факторов выглядят более противоречивыми, и в связи с этим в России и других странах сегодня возрастает роль продуманной государственной политики в сфере миграции факторов производства, направленной в том числе на возвращение людей и капиталов в Россию.

Глобальная нестабильность как фактор торможения потоков ПИИ

Подчеркнем, что длительный период повышенной нестабильности начался во многих странах задолго до спецоперации РФ на Украине, т.е. приблизительно с наступлением глобального финансово-экономического кризиса 2008—2010 гг., который в сочетании с последовавшим за ними нелегкими турбулентными десятилетиями, вызвал во многих странах своего рода «недоверие» к различным формам международных экономических отношений (в частности, некоторое снижение прежнего интенсивно повышавшегося интереса к ПИИ в мировой экономике).

Подчеркнем, что после глобального финансово-экономического кризиса 2008—2010 гг. система международных экономических отношений претерпевает фундаментальную перестройку, в известном смысле сопоставимую по своей глубине с происходившей в 1930-е и 1970-е гг. Действовавшая до кризиса 2008—2010 гг. модель международных экономических отношений, возникшая примерно в 1970—1980-е гг. как реакция на системный кризис тех лет, предполагала:

- постоянное повышение роли ПИИ в мировой экономике;
- интенсивный рост интереса к ГЦСС;
- резко возрастающее значение финансовых инструментов (в том числе госдолга);
- быстрый рост международной торговли товарами и услугами;
- формальное ограничение притока иностранной рабочей силы в ведущие страны при том, что въезд иностранного населения тем не менее происходил, хотя и по иным каналам, например, по каналу воссоединения семей (Смит, 2022).

В 1990-е гг. эту философию применительно к странам Восточной Европы сформулировали П. Кругман и некоторые другие ведущие западные экономисты, которые, опасаясь притока мигрантов из этого региона, предлагали использовать широкомасштабные западные ПИИ в бывших соцстранах с целью занять там потенциальных мигрантов (Layard et al., 1992) Другими словами, прямое инвестирование за рубеж в больших масштабах предполагалось развивать, в частности, в качестве альтернативы притоку мигрантов в страны Запада. Однако эта философия и соответствующая модель исчерпали себя. Например, формальное закрытие границ ведущих стран для трудовых мигрантов (за исключением некоторых видов миграций) по факту оказалось под вопросом, в том числе из-за большого притока беженцев в европейских странах в 2010–2020-е гг.

В целом в 2010–2020-е гг. наблюдались ряд новых явлений — например, миграционный и долговой кризисы в Европе, выход Великобритании из ЕС, мировой экономический кризис в связи с коронавирусной эпидемией, некоторое снижение прежнего постоянно растущего интереса к ГЦСС и ПИИ, падение ПИИ в экономику РФ, резкое увеличение миграций населения в Европе в 2023 г. Эти явления носили многофакторный характер и, в частности, были связаны и с исчерпанием прежней модели, господствовавшей на протяжении нескольких десятилетий в мировой экономике и политике. Так, после 2008 г. в мире не действует прежняя тенденция к постоянному расширению внимания инвесторов к ПИИ и ГЦСС, о чем свидетельствует в целом понижающийся тренд в динамике отношения импорта ПИИ к ВВП (для мира в целом). Этот тренд единодушно подчеркивают международные организации, хотя некоторое снижение роли потоков ПИИ в мировой экономике за период с 2008 по 2022 г., по данным МВФ, представляется более значительным, чем по данным ОЭСР. Подчеркнем, что, по данным МВФ, доля потоков ПИИ в мировом ВВП в 2007 г. превышала 5%, т.е. была примерно на 2 п.п. выше, чем эта доля по данным ОЭСР (рис. 1 и 3). Поэтому некоторое снижение роли потоков ПИИ в мировой экономике за период с 2008 по 2022 г., по данным МВФ, представляется более значительным, чем по данным ОЭСР.

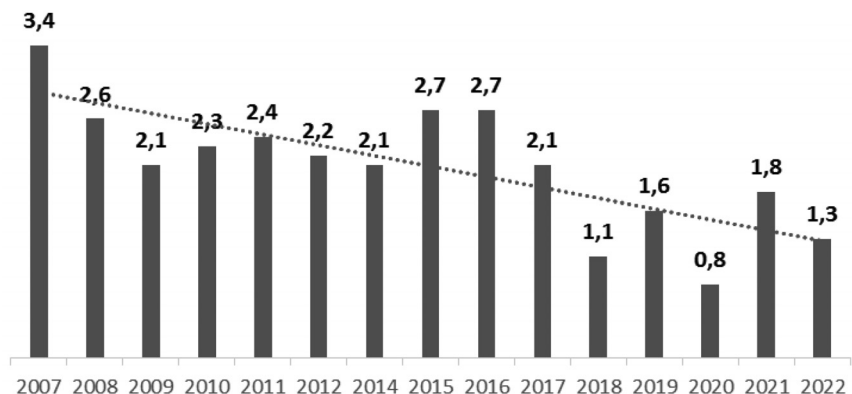

Рис. 3. Отношение притока ПИИ к ВВП в 2007–2022 гг.
(%, данные по миру в целом, с рассчитанным трендом)

Источник: составлено и рассчитано по (OECD, 2023a, b).

Автор еще в 2006–2014 гг. с учетом некоторых идей Н. Кондратьева путем проведения ассоциаций с 1930–1940-ми и 1970-ми — началом 1990-х гг. сигнализировал о возможных рисках наступления длительного периода тяжелых испытаний для России и европейских стран. При этом подчеркивалась необходимость переориентации внешнеэкономических связей РФ на страны БРИКС (Tatuzov, 2020; Татузов, 2021). Все это подтвердилось. Как это ни парадоксально, при всех совпадениях и условности данного подхода нынешний ход событий в сфере ПИИ в России и за рубежом с учетом траектории в форме «длинной волны» (синусоиды) в определенной мере прогнозировался несколько лет назад. Напомним, что ровно 100 лет назад Н. Кондратьев (со дня его рождения недавно исполнилось 130 лет) сформулировал гипотезу о «длинных волнах» (40–60 лет) в экономике и геополитических обострениях, которая вероятно в известном смысле сохраняет актуальность. При этом «длинные волны» существуют сегодня в новых формах, поскольку за 100 лет мир сильно изменился. Волны глобализации, интеграции, эмиграции, военных конфликтов и другие требуют дальнейшего изучения. В определенной мере речь сегодня идет о глобальных трансформациях, исследованных Н. Кондратьевым, хотя современные исследователи используют иные термины. Разумеется, теоретические рассуждения и прогнозы в данной сфере носят условный характер, и тема остается дискуссионной. Несмотря на это, ведущие издания, в том числе за рубежом (*Nature*, *Le Monde*, *Bilan*, *Slate* и др.), продолжают информировать читателей о результатах новых прогнозов с использованием «длинных волн».

Выводы

На нынешнем этапе ход событий в мире объективно поставил под вопрос целесообразность всеми силами и, не считаясь с геополитическими, социальными, и иными издержками, добиваться максимального притока иностранных инвестиций по принципу «чем больше, тем лучше» (не важно из каких стран, в какие сферы и на каких условиях). В будущем России необходимо полнее изучить и успешнее решать вопросы географической диверсификации импорта ПИИ, правильного выбора приоритетных направлений использования ПИИ в сочетании со стоящими целями по совершенствованию промышленной политики, миграционной политики РФ, проведению импортозамещения и другими актуальными задачами. Следует учитывать, что для реализации этих целей при отсутствии притока западных ПИИ возрастает роль других каналов трансфертов иностранной технологии (надо усилить работу в этой сфере российских исследовательских учреждений, расширить «бенчмаркетинг» и конкурентную разведку, а также диверсифицировать пути получения Россией информации о современных зарубежных технологиях, в том числе через привлечение ПИИ из незападных регионов).

В сфере мировой экономики и политики продолжается болезненное формирование новых механизмов и несущих конструкций, начавшееся ориентировочно в 2008—2010 гг. «Созидательное разрушение», как представляется, может продлиться примерно до 2025—2030 гг. (упрощенно формулируя, подобные глобальные трансформации, длящиеся пару десятилетий, происходят один раз в 40—60 лет). Это отражается на неблагоприятной динамике ряда внешнеэкономических показателей в России и за рубежом. К сожалению, некоторыми экспертами недооценивается глубина происходящих трансформаций, и уже много лет видимость — определенное улучшение глобальной ситуации, в том числе в 2021 г., воспринимается как сущность процессов. Вспомним опасный избыточный оптимизм ряда прогнозов — например, так называемый V-сценарий пятнадцатилетней давности, вновь и вновь возникающий в экономической литературе в форме необоснованного оптимизма при прогнозировании экономической ситуации в России и за рубежом.

В ближайшей перспективе экономика РФ вероятно будет ощущать эффекты от неэквивалентного характера отношений с Западными и некоторыми другими странами, в частности, испытывать потери в сфере международной миграции капитала и квалифицированных кадров. В связи с этим требуются шаги на разных уровнях по снятию различных видов блокировок с российских финансовых ресурсов (как государственных, так и частных) для их возвращения в Россию. Политика Правительства РФ в этой области, как представляется, должна быть направлена на создание условий для возврата капитала и кадров в экономику РФ, в том числе путем

увеличения возможностей инвестирования мигрантов в соответствующие сферы российской экономики (например, необходимо привлечение уехавших мигрантов и их капиталов в Россию через расширение соответствующих услуг банковской системы РФ с учетом затрудненного доступа к банковским услугам граждан РФ, находящихся в ряде зарубежных стран).

В условиях происходящих глубоких обострений в отношениях Запада с Россией и стоящих задач перед Россией, требуется приблизить к реалиям сегодняшнего дня отечественные учебные курсы по теориям МЭиМЭО, порой в излишне благоприятной (точнее — утопической) форме представляющим роль западных стран в мировой политике и экономике. Принимая во внимание нынешнюю ситуацию в отношениях Россия — Запад, в учебных курсах по МЭиМЭО логично было бы дополнить преподавание в нашей стране теорем западного мейнстрима (А. Смита, Д. Рикардо, Э. Хекшера, Б. Олина и др.) их существенным критическим анализом, а также изучением работ экономистов, в том числе отечественных, развивавших подходы, альтернативные западному мейнстриму (как представляется, требуется большее внимание уделять преподаванию современных подходов, основанных на некоторых идеях К. Маркса, Н. Кондратьева, ряда советских и других экономистов). Представляется целесообразным большее внимание уделять экономической катастрофе в России в 1990-е гг., во многом возникшей из-за догматического следования западным рецептам.

Список литературы

Маркс, К., & Энгельс, Ф. (1957) *Сочинения. Т. 26 (ч. III)*. М.: Политиздат. Дата обращения 23.05.2023, <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/t26-3.pdf>

Смит, Дж. (2022). *Империализм в XXI веке: глобализация производства, сверхэксплуатация и финальный кризис капитализма*. М.: Горизонталь.

Татузов, В. Ю. (2021). Прямые иностранные инвестиции и западноевропейская интеграция: некоторые циклические факторы. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, (3), 3—19. <https://doi.org/10.38050/01300105202131>

ЦСР. (2022). Картина иностранного бизнеса. Дата обращения 23.05.2023,

<https://www.csr.ru/ru/research/kartina-inostrannogo-biznesa-uyti-nelzya-ostatsyay/>

Boräng, F. (2018). *National institutions — international migration. Labour markets, welfare states and immigration policy*. ECPR Press.

Bhagwati, J. (1976). *The Brain Drain and Taxation: Theory and Empirical Analyses*. Amsterdam North — Holland Publishing Company.

Caves, R. (1982). *Multinational Enterprise and Economic Analysis*. Cambridge University Press.

Consterdine, E. (2018). *Labour's Immigration Policy: The Making of the Migration State*. Palgrave Macmillan.

El-Agraa, A. (2018). *The European Union: Economics and Policies*. Cambridge University Press.

Gereffi, G., & Fernandez-Stark, K. (2016). *Global Value Analysis: A Primer*. Duke University. Retrieved May 23, 2023, from https://www.researchgate.net/publication/305719326_Global_Value_Chain_Analysis_A_Primer_2nd_Edition

IMF. (2023a). *World Economic Outlook (April)*. Retrieved May 23, 2023, from <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2023/04/11/world-economic-outlook-april-2023>

IMF. (2023b). *Remarks by Managing Director Kristalina Georgieva at the 2023 Boao Forum for Asia*. Retrieved May 23, 2023, from <https://www.imf.org/en/News/Articles/2023/03/30/sp032923-md-boao-forum-remarks>

Interfax. (2022). *About 100,000 IT specialists left Russia in 2022 — digital development minister*. Retrieved May 23, 2023, from <https://interfax.com/newsroom/top-stories/86316/>

Knickerbocker, F. (1973) *Oligopolistic Reaction and Multinational Enterprise*. Boston Harvard University.

Krugman, P., Obstfeld, M., & Melitz, M. (2018) *International Economics. Theory & Policy*. Pearson Education Limited. Retrieved May 23, 2023, from <https://drive.google.com/file/d/1frSuX6Qv3M6HdYrj94Eh6Pz5N7FNUZwt/view>

Kuznets, S. (1974). *Population. Capital and Growth*. Neiman.

Layard, R., Blanshard, O., Dornbush, R., & Krugman, P. (1992). *East-West Migration. The Alternatives*. Massachusetts, The MIT Publ.

Nordström, K., & Ridderström, J. (2007). *Funky Business Forever: How to Enjoy Capitalism*. Financial Times Edition.

OECD. (2023a). *FDI in Figures (April)*. Retrieved May 23, 2023, from <https://www.oecd.org/investment/investment-policy/FDI-in-Figures-April-2023.pdf>

OECD. (2023b). *FDI database*. Retrieved May 23, 2023, from <https://data.oecd.org/fdi/fdi-flows.htm>

Oreanda — News. (2023). *Western sanctions have blocked 5.7 trillion rubles of assets of Russian Investors*. Retrieved May 23, 2023, from <https://www.oreanda-news.com/en/finansy/western-sanctions-have-blocked-5-7-trillion-rubles-of-assets-of-russian-investors/article1464680/>

Pugel, T. (2019). *International Economics*. McGraw Hill.

Simon, G. (1989). *The Economic Consequences of Immigration Oxford*. Basil Blackwell.

Tapinos, G. (1983). *Elements de demographie*. Armand Colin.

Tapinos, G. (1974). *L'economie des migrations internationales*. Armand Colin.

Tatuzov V. (2020). Contemporary global economic crisis: Some conclusions for Russia and BRICS (taking into account Kondratieff long waves). *BRICS Journal of Economics*, 1(2), 25–40. <https://doi.org/10.38050/2712-7508-2020-8>

The Russian Government News. (2023). Retrieved May 23, 2023, from <http://government.ru/en/news/48492/>

UNCTAD. (2021). *World Investment Report: Investing in Sustainable Recovery*. Retrieved May 23, 2023, from https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_en.pdf

UNCTAD. (2022a). *Global Investment Trends Monitor, 40*. Retrieved May 23, 2023, from <https://unctad.org/webflyer/global-investment-trend-monitor-no-40>

UNCTAD. (2022b). *World Investment Report: International Tax Reforms and Sustainable Investment (June)*. Retrieved May 23, 2023, from https://unctad.org/system/files/official-document/wir2022_en.pdf

UNCTAD. (2022c). *Global Investment Trends Monitor, 43 (October)*. Retrieved May 23, 2023, from https://unctad.org/system/files/official-document/diaeiainf2022d5_en.pdf

UNCTAD. (2023). *Global Investment Trends Monitor, 44 (January)*. Retrieved May 23, 2023, from <https://unctad.org/publication/global-investment-trends-monitor-no-44>

World Bank. (2022a). *FDI database*. Retrieved May 23, 2023, from <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD>

World Bank. (2022b). “War in the Region”. *Europe and Central Asia Economic Update (Spring)*. Retrieved May 23, 2023, from <https://www.worldbank.org/en/region/eca/publication/europe-and-central-asia-economic-update>

World Bank. (2022c). *RF database*. Retrieved May 23, 2023, from <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD?locations=RU>

World Bank. (2023). *Falling Long-Term Growth Prospects: Trends, Expectations, and Policies*. Retrieved May 23, 2023, from <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/fe0880d1-ffbf-430f-bab4-d3dbdda7470e/content>

References

CSR. (2022). *Foreign Business Landscape (oct.)* Retrieved May 23, 2023, from <https://www.csr.ru/ru/research/kartina-inostrannogo-biznesa-uyti-nelzya-ostatsya/>

Marx, K., & Engels, F. (1957). *Collected work. Vol. 26 (3)*. Politizdat. Retrieved May 23, 2023, from <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/t26-3.pdf>

Smith, J. (2022). *Imperialism in the Twenty-First Century: Globalization, Super-Exploitation, and Capitalism's Final Crisis*. M.: Gorizonta.

Tatuzov, V. Yu. (2021). The acute problems of foreign direct investment and Western European integration: some cyclical factors. *Moscow University Economic Bulletin*, 3, 3–19. <https://doi.org/10.38050/01300105202131>